

К ВОПРОСУ О ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЯХ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Коннова Ольга Викторовна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный медицинский университет, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Бакинская, 121, e-mail: vip.konnova@bk.ru.

В данной статье процесс заимствований рассматривается как один из способов обогащения французского языка. На протяжении многих столетий французский язык пополняет свой словарный запас многими языками мира. Это обусловлено различными экстра- и интралингвистическими факторами, такими как территориальным расположением, длительными взаимоотношениями между странами, носящим как мирный, так и захватнический характер. Особое внимание уделяется заимствованиям английского происхождения. Также в данной статье рассматривается такое явление, как лингвистическая или языковая мимикрия, являющаяся одной из наиболее актуальных на сегодняшний день. Проводится анализ полученных результатов и статистические данные.

Ключевые слова: заимствования, лингвистическая мимикрия, экстра и интралингвистические факторы, лингвистическое поведение

TO THE QUESTION OF LINGUISTIC BORROWINGS IN THE FRENCH LANGUAGE

Konnova Olga V., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State Medical University, 414000, Russia, Astrakhan, 121 Bakinskaya st., e-mail: vip.konnova@bk.ru.

In this article, the borrowing process is seen as one of the ways to enrich the French language. For many centuries, the French language is replenishing its vocabulary with many languages of the world. This is due to various extra and intralinguistic factors, such as territorial location, long-term relationships between countries that are both peaceful and aggressive. Particular attention is paid to borrowings of English origin. In this article, the phenomenon of linguistic mimicry is considered, which is one of the most actual nowadays. The analysis of the obtained results is carried out, statistical data are given.

Keywords: borrowing, linguistic mimicry, extra and intralinguistic factors, linguistic behavior

Когда мы говорим о лингвистическом заимствовании, обычно мы имеем в виду слово или выражение, взятое из другого языка и используемое одним представителем или группой лиц без использования перевода. Однако иногда данная лексическая единица приспосабливается к фонетическим, морфологическим и синтаксическим правилам заимствующего языка. В словаре "Rober" за 2010 год, находится следующее определение: «Процесс, в результате которого, один язык принимает элемент другого языка; элементом может являться слово или его часть» [6]. Заимствования из английского языка носят название – англицизм; также американизм, канадизм, германизм. Среди заимствований французского языка можно встретить испанизмы, итальянизмы, латинизмы.

В «Энциклопедическом словаре» (Larousse), дается следующее определение слова «заимствование»: «...существует лингвистическое заимствование, когда один говорящий употребляет в речи какую-либо лингвистическую единицу или характерную лингвистическую черту, используемую другим говорящим (условно называемым языковым источником) и ранее не употребляе-

мую в заимствующем языке; данная лингвистическая единица или характерная лингвистическая черта и будут являться заимствованиями» [10, с. 256].

Конечно, термин “emprunt” как эквивалент термина «заимствование» с точки зрения французского языка (первое значение этого термина является «заем, взятие в долг») может казаться сомнительным или даже спорным, поскольку подобный процесс не сопровождается никакими документальными соглашениями, ведь слово – это не предмет, который можно позаимствовать и вернуть. Здесь, наверно, уместнее говорить о «присвоении», «краже» или «грабеже», но в отличие от вышеуказанных «вариантов», «заимствование» является гордостью того или иного народа, поскольку чаще всего символизирует какое-либо открытие или достижение.

Фактически, заимствование остается очень важным социолингвистическим явлением в межъязыковых контактах. Страны, расположенные рядом друг с другом, более подвержены лингвистическому обмену. Лингвистические заимствования связаны с определенным рода престижем, очень часто они отражают определенный прорыв в науке и технике. Как правило, но не всегда, язык доминирующего народа проникает в различные отрасли других языков; может случиться, что преобладающий язык в конечном итоге исчезает в пользу заимствующего языка после того, как он передал ему значительное количество слов.

Экономические, политические и культурные отношения между странами вызывают проникновение определенных элементов из одного языка в другой. Этот феномен заимствования всегда существовал как в греко-латинской древности, но и еще раньше, с шумерами и вавилонянами. С начала своего существования, около XI в., древние французы начали заимствовать слова из других языков: арабского, немецкого, голландского, итальянского и т.д. Латынь тоже заимствована у других языков, таких как греческого и итальянского, т.е. из языков, государства которых были завоеваны (Оске, Умбрии, Лигурии и т.д.). При завоевании Галлии франками, галло-романский язык заимствовал огромный пласт лексики из языка франков называемым тогда «германский». На протяжении всей своей истории французский язык заимствовал тысячи слов из многих других языков, но также мы можем встретить слова французского происхождения в других языках [4, с. 217].

Основными причинами языкового заимствования являются войны, торговля и колонизация. Если посмотреть на карту Европы, то можно отметить, что территории таких стран как Великобритания, Германия, Испания, Нидерланды и Италия, расположены гораздо ближе, нежели Польша, Россия, Норвегия и др. Соответственно и слов из английского, итальянского, немецкого и других языков будет гораздо больше среди заимствований французского языка:

Близкорасположенные страны	Удаленные страны
Великобритания (английский) – 2515.	Россия (русский) – 97.
Италия (итальянский) – 1198.	Швеция (шведский) – 24.
Германия (немецкий) – 546.	Норвегия (норвежский) – 16.
Испания (каталонский кастильский) – 476.	Польша (польский) – 15.
Нидерланды (голландский) – 249.	Дания (датский) – 7.
Португалия (португальский) – 117	Чехия (чешский) – 8

К этим примерам мы должны добавить несколько случаев заимствования из окситанского языка (479 слов) на юге Франции, франко-провансальского (42 слова) на востоке и каталанском (18 слов) из Испании.

За исключением России (97 слов), другие страны по своему национальному языку дали значительно меньше слов французскому языку: будь то Норвегия (16 слов), Швеция (24 слова), Дания (7 слов), Ирландия (10 слов),

Словакия (5 слов), Сербия (4 слова), Современная Греция (7 слов), Албания (2 слова), Украина (1 слово), Эстония (1 слово) и т.д. [6].

Для близкорасположенных государств лингвистический обмен является нормальным процессом и результатом как торговых, так и захватнических взаимоотношений. В подобном случае чаще всего заимствуются слова, обозначающие местные реалии.

Когда Франция начала колонизировать Северную Африку или Великобритания начала захватнические действия на юге того же континента, это послужило проникновению большого количества слов, обозначающих военные и местные реалии. Естественно, что данный поток заимствований был обусловлен уже не территориальной близостью. На первых этапах проникновения заимствованное слово еще может быть идентифицировано как иностранное. Позднее о его происхождении могут свидетельствовать лишь лингвисты и филологи. Почти все заимствования, проникших из латинского, франкского, арабского, итальянского языков довольно сложно определить как слова иноязычного происхождения. Проблема лингвистического заимствования является прекрасным отражением многих отношений, которые поддерживали в течение многих лет человеческое общество. Они являются частью истории. Отражением их прошлых и настоящих взаимоотношений.

Причины заимствования, по-видимому, тесно связаны с социально-историческими, в частности политическими и экономическими условиями, которые провоцируют и развивают социолингвистические ситуации. Таким образом, мы знаем, что английский язык включает большое количество слов французского происхождения, но в данном случае речь идет о естественном словарном обмене между французским и английским языками. Дело в том, что Скандинавские викинги, ставшие позднее норманнами, были франкоязычными, прежде чем завоевать Англию в 1066 г. На протяжении столетий ситуация изменилась, особенно с середины XX в., престиж англичан значительно возрос после подъема социально-экономической мощи Соединенных Штатов. На данном примере, мы можем легко констатировать, что страны со слабым социально-экономическим статусом, легко заимствуют слова из языка, страна которого, обладает наибольшим авторитетом и экономической силой. Сегодня английский язык оказал огромное влияние не только на французский язык, но и на огромное количество других языков, таких как португальский, немецкий, шведский, хинди, японский и т.д. [9, с. 87].

Как только те или иные культуры начинают контактировать друг с другом, они начинают обмениваться информацией, продуктами труда и, конечно, лексикой. Например, в древности греки создали концепцию демократии и слово, которое ее обозначало, позднее проникло во французский язык посредством латинизации. Роль лингвистических заимствований в процессе обогащения языков остается неоспоримой. Заимствования заполняют пустоты, образующиеся при появлении новых мировых открытий. В таких случаях, заимствования не только законны, но и необходимы, безусловны.

Однако необходимо отметить, что большинство слов все же были заимствованы ради облегчения торгово-экономических отношений: гораздо проще использовать иностранное слово, чем изобретать новое. Например, когда на рынок поступил такой продукт, как «киви», слово использовалось в своем первоначальном виде и сохранилось в других языках.

Прежде чем попасть в английский язык, а оттуда в другие языки, в том числе и во французский, это слово прошло долгий путь, берущий свое начало в языке «маори». То же самое можно сказать о таких словах как «кофе» (из турецкого: kahave), какао (ацтекский: какао), альпака (язык кечуа: алпака), бунгало (хинди: bangla), барбекю (испанский: barbacoa) и т.д. Этот феномен адаптивного заимствования кажется более распространенным в тех облас-

тях, где словарный запас быстро развивается, особенно в новых технологиях по средствам массовой информации и Интернет.

Таким образом, заимствование является способом обогащения языков, но в каждом из обществ данное явление подвержено воздействию определенных социальных факторов, включая социально-экономический обмен, важность СМИ, готовность государственных организаций, методы обучения и исследования, отношение говорящих к языкам и т.д. Согласно этой же динамике, последствия заимствования могут быть разными. В некоторых обществах заимствования будут приниматься легко, в некоторых – с сильным нежеланием, или они могут быстро или медленно адаптироваться или оставаться неизменными в заимствующем языке.

Используя словарь другого языка, говорящий свидетельствует о своей идентичности с другим лингвистическим сообществом. В ситуациях речевого общения явление языкового расслоения может быть многочисленным. В данном случае, процесс заимствования становится наиболее важным и может привести к длительным языковым контактам и культурной ассимиляции.

Иногда бывает довольно сложно определить, является ли заимствование необходимым или полезным для нужд лингвистического сообщества. Как правило, языковые пользователи не анализируют и рационально не оценивают заимствования. Они работают довольно спонтанно и стремятся лишь к подражанию. Легче и удобнее использовать слова, которые слышат (особенно если это происходит довольно часто), чем искать эквиваленты, предлагаемые официальными организациями, правительственной или научной литературой, даже когда они доступны в Интернете абсолютно бесплатно.

Довольно часто говорящий стремится приукрасить свою речь, употребив слова иноязычного происхождения (например, английские). В данном случае речь идет об интерлингвистической или коммуникативной мимикрии, которая преобладает в подобных ситуациях. С другой стороны, сложно требовать использования нового слова на своем языке, введенного для обозначения нового понятия, тогда как многие слова поступают сначала на английском языке и используются сразу непосредственно в речи, в то время как работа терминологии может занимать определенное время, недели или даже месяцы. А изменить лингвистическое поведение после уже устоявшегося использования заимствования довольно сложно [3, с. 40].

Конечно, возможно, что заимствования могут быть использованы только лишь для того, чтобы заполнить пробел в каком-либо языке, в данном случае – французском. Но иногда заимствованное слово является лишь синонимом уже существующего во французском языке слова, образуя, таким образом, дублетные пары. Иногда слова английского происхождения являются более предпочтительными в употреблении, нежели официальные эквиваленты, установленные официальными лингвистическими организациями. И судя по частоте их употребления дана ситуация вскоре может стать нормой. Для многих говорящих английское слово, даже если оно дублирует французский эквивалент, может восприниматься как «нормальное», поскольку большинство стремятся к подражанию, т.е. к мимикрии. В данном случае причина заимствования уже не лингвистическая, а социальная. Именно в этом смысле обращение к заимствованиям становится не источником обогащения, а средством культурной и лингвистической ассимиляции [5, с. 34].

Когда мы говорим о заимствованиях, мы часто ссылаемся на лексические заимствования, которые представляют собой иностранные слова, ассимилированные в принимающем языке. Исходя из этой точки зрения, можно выделить три типа заимствований:

1) прямые заимствования: когда слово или группа слов принимаются без изменений (*staff, shopping, cannelloni* и т.д.), или с фонетической или орфографической адаптацией. Например: *artéfact, démotion, cafétéria, baléro* и т.д.;

2) кальки: когда слово или выражение переведено более или менее точно на заимствующем языке: *salle de séjour* < "living-room" (английский); *lune de miel* < "honeymoon" (английский); *bas-bleu* < "blue stocking" (английский), *chou-fleur* < "cavolfior" (итальянский), *journé – travail* < «трудодень» (русский); *gauchiste* < «левацкий» (русский);

3) семантическое заимствование: когда на уже имеющееся в родном языке слово накладывается дополнительное значение под влиянием иноязычной лексической единицы.

Например: *réaliser* > «se rendre compte» > (английский): *to realize*; *avoir les bleus* < "to have the blues"; *ce n'est pas ma tasse de thé* < (английский): "it's not my cup of tea"; *gratte-ciel* < "skyscraper".

Сегодня заимствования, особенно английского происхождения, часто подвергаются критике не только в французском, но и в португальском, немецком, польском, арабском и т.д. Конечно, старые заимствования, такие как *film* или *caféteria*, не отвергаются, особенно когда они просто не имеют эквивалента на других языках (*jeans*, *tee-shirt*, *aluminium*, *trust* и т.д.). Проблема возникает тогда, когда заимствование считается бесполезным, поскольку во французском языке уже существует один или даже несколько эквивалентов нового заимствования. Например, следующие дублиеты: *building – immeuble*, *staff – personnel*, *cockpit – cabine*, *offshore – extraterritorial* и т.д. Однако о пользе или бесполезности того или иного термина довольно сложно судить. Необходимо учитывать частоту использования того или иного термина.

Для анализа роли заимствований мы использовали словарь "Le Robert" (в электронной версии 2010 г.). Этот словарь содержит 60 000 слов, в том числе 11 825 слов иностранного происхождения примерно на 90 языках. Это означает, что заимствования составляют около 19,7 % во французском языке [6].

L. Deroo в своей книге о лингвистических заимствованиях говорит: «Заимствования можно квалифицировать лишь как элемент, проникший в тот или иной язык в более или менее определенное время» [8]. Очень часто то или иное общество заимствует слово вместе с объектом, его обозначающим, например, такие заимствования из английского языка как *dock*, *sloop*, *producer*, *sun-light*, *leader*, *dumping*, *lock-out*, *reconversion*, *wagon*, *tender*, *rail* т.д. Однако во французском языке можно встретить заимствования из довольно удаленных государств, например: *colibri* – из Карибского региона; *kangourou* – из Австралии; *tomate* – из Мексики; *soya* – из Маньчжурии и т.д.

Иногда к традиционным словам добавляется новое значение под влиянием иноязычного слова, например слово "jalousie" – получило второе значение "вид занавесок" под влиянием итальянского "gelosia". А слова "convention" и "parlement" приобрели свое политическое значение под влиянием английского.

Список литературы

1. Веденина Л. Г. Особенности французского языка / Л. Г. Веденина. – М. : Просвещение, 1988. – 239 с.
2. Гак В. Г. Беседы о французском слове / В. Г. Гак. – М. : Международные отношения, 1966. – 336 с.
3. Данчевская О. Е. Социолингвистическая мимикрия / О. Е. Данчевская // Актуальные проблемы современной лингвистики и лингводидактики : сб. науч. тр. – М. : Национальный книжный центр, 2017. – Вып. 15. – С. 37–47.
4. Доза А. История французского языка / А. Доза. – М. : Иностранная литература, 1956. – 471 с.
5. Лизунова Е. А. Коммуникативная лингвистика и ее типы / Е. А. Лизунова // Вестник КемГУ. – 2012. – № 4 (52). – Т. 4. – С. 34.
6. Rey A. Электронный словарь "Le Petit Robert". 2010 / A. Rey, J. Rey-Debove. – Режим доступа: <http://asmlocator.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

7. Deroy L. Dictionnaire de noms de lieux / L. Deroy, M. Mulon. – Paris : Robert, 1992. – VII. – 531 p. – (Les usuels du Robert).
8. Deroy L. L'emprunt linguistique / L. Deroy. – Paris : Belles lettres, 1980. – 485 p.
9. Hagège Cl. Le français et les siècles / Cl. Hagège. – Paris, 1987. – P. 195.
10. Le Petit Larousse: Dictionnaire encyclopédique. – Paris, 1993. – P. 1333.

References

1. Vedenina L. G. *Osobennosti francuzskogo jazyka* [The peculiarities of the French language]. Moscow, Prosveshhenie publ., 1988, 239 p.
2. Gak V. G. *Besedy o francuzskom slove* [Conversations about the French word]. Moscow, Mezhdunarodnye otnoshenija publ., 1966, 336 p.
3. Danchevskaja O. E. *Sociolingvisticheskaja mimikrija* [Socio-linguistic mimicry]. *Aktual'nye problemy sovremennoj lingvistiki i lingvodidaktiki* [Actual problems of modern linguistics and linguodidactics]. Moscow, Nacional'nyj knizhnyj centr publ., 2017, issue 15, pp. 37–47.
4. Doza A. *Istorija francuzskogo jazyka* [History of the French language]. Moscow, Inostrannaja literature publ., 1956, 471 p.
5. Lizunova E. A. *Kommunikativnaja lingvistika i ee tipy* [Communicative linguistics and its types]. *Vestnik Kem-GU* [Vestnik KemGU], 2012, no. 4 (52), vol. 4, p. 34.
6. Rey A., Rey-Debove J. *Электронный словарь Le Petit Robert. 2010.* [Jelektronnyj slovar' Le Petit Robert. 2010]. Available at: <http://asmlocator.ru>.
7. Deroy L., Mulon M. *Dictionnaire de noms de lieux* [Dictionary of place names]. Paris, Robert publ., 1992, VII, 531 p. (*Les usuels du Robert* [The Usuals of the Robert]).
8. Deroy L. *L'emprunt linguistique* [Language borrowing]. Paris, Belles lettres publ., 1980, 485 p.
9. Hagège Cl. *Le français et les siècles* [French and the centuries]. Paris, 1987, p. 195.
10. *Le Petit Larousse: Dictionnaire encyclopédique* [The Petit Larousse: encyclopaedic Dictionary]. Paris, 1993, p. 1333.

РИТОРИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО КУРСА «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Чистякова Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: okjemirvictoria@mail.ru.

Статья посвящена методическому аспекту преподавания курса «Русский язык и культура речи» в вузе, на факультете иностранных языков. В ней выявлена актуальность обучения риторике студентов-переводчиков и учителей иностранных языков. В статье описаны такие виды творческих заданий, которые обучают созданию текстов разных жанров и стилей.

Ключевые слова: риторика, текст, этика, эстетика, диалог

RHETORIZATION OF THE TRAINING COURSE «RUSSIAN LANGUAGE AND CULTURE OF SPEECH» FOR STUDENTS OF THE FACULTY OF FOREIGN LANGUAGES

Chistyakova Irina Yu., Doctor of Philological Sciences, Professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: okjemirvictoria@mail.ru.